

А. К. ТОЛСТОЙ

**СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ
В
ЧЕТЫРЕХ
ТОМАХ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА»

Москва 1964

А. К. ТОЛСТОЙ

**СОБРАНИЕ
СОЧИНЕНИЙ**
•
**ТОМ
ЧЕТВЕРТЫЙ**

ДНЕВНИК

ПИСЬМА

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА»

Москва 1964

АК

27 ноября 1858 г., Погорельцы.

Погорельцы, 27 ноября 1858.

Любезнейший Иван Сергеевич, с сею же почтою посылаю прямо в редакцию «Русской беседы» моего «Иоанна Дамаскина», совершенно оконченного. Если бы, паче чаянья, он попался в руки не Крузе, но кого другого и сей почувствовал бы недоумение, прошу Вас ободрить его гражданскую доблесть уверением, что я список «Дамаскина» посылаю теперь же императрице по собственному ее желанию и что ее величеству уже известно его содержание. Вас прошу внушить гг. корректорам, чтобы они избегали опечаток, которых вообще больно много в поэтическом отделении «Беседы». Не только прошу Вас, но и *требую*, чтобы Вы прислали мне «Парус» по следующему адресу: Черниговской губернии, Стародубского уезда, на станцию Елёнку. Сей же адрес я дал и редакции «Беседы».

Прощайте, очень спешу, обнимаю Вас от всей души, Христос с Вами, поклонитесь, пожалуйста, Крузе.

Ал. Толстой.

60. Н. М. ЖЕМЧУЖНИКОВУ

28 ноября 1858 г., Погорельцы.

Любезный друг, во-первых, постарайся приехать; от Москвы всего много-много 500 верст, да и того не будет. Я зову всех твоих братьев (моих двоюродных). Чего доброго, приедет и Владимир. Во-вторых, будучи в Чуфут-Кале, я возобновил знакомство с одним из образованнейших и приятнейших людей, а именно с караимским раввином Беймом. Он написал историю караимов и хотел печатать оную в Симферополе. История эта чрезвычайно любопытна и беспристрастна и служит лучшим ответом на другую историю, недавно явившуюся и раскритикованную в «Атенеи». Я ему советовал послать свой труд прямо к тебе и печатать его в университетской типографии, для чего и дал ему твой адрес. Итак, когда получишь рукопись, тисни ее без пощады¹. Если бы недоставало у него финансов, я рад буду подвинуть (*avancer*) сотни две рублей, разумеется, чем меньше, тем лучше.

А между тем все-таки приезжай, если не можешь зимой, то приезжай весной, а еще бы лучше приехать зимой и встретить

62. И. С. АКСАКОВУ

Декабрь 1858 г.¹.

Любезнейший Иван Сергеевич,

Дайте мне весточку о «Иоанне Дамаскине». Я послал его в редакцию «Беседы» в страховом пакете 27 ноября и в тот же день писал к Вам, а императрице послал его 10-го декабря.

Говорят, Крузе, уходит; ² надеюсь, что триумф обскурантизма будет не вечный, а все-таки грустно. А Вы все-таки скажите, пропустили ли «Иоанна»? ³ Если нет — значит, плохи ценсурные дела.

Ваш

Ал. Толстой.

Адрес мой: Черниговской губернии, Стародубского уезда, на станцию Елёнку.

¹ Датируется по содержанию письма (упоминание о 10 декабря) и по связи со следующим (от 31 декабря).

² Цензор Московского цензурного комитета Н. Ф. Крузе был уволен в середине декабря 1858 г. за «ослабления печати».

³ Цензурную историю «Иоанна Дамаскина» см. в т. 1, стр. 774.

63. И. С. АКСАКОВУ

31 декабря 1858 г., Погорельцы.

Погорельцы, 31 декабря 1858.

Спасибо Вам, любезный Иван Сергеевич, за письмо Ваше от 14 декабря, которое я получил только вчера. Оно шло 16 дней из Москвы, всего 600 верст. Уж не заезжало ли оно в Петербург? Нельзя расчесть, куда может занести письмо *противный ветер* ¹. Известия действительно печальные. Хорошо ли Вы делаете, что, в отношении к «Парусу», следуете примеру Юлия Кесаря, сказавшего при подобном случае: *jacta est alea?* ² Вы говорите, чтобы я не дивился, получив 1-й №. Берегитесь, чтоб Ваш 1-й № не был и последним. Этак Вы плохую услугу окажете литературе, да и вообще движению вперед. Не только не обижаюсь, но от души благодарю Вас за откровенное суждение об «Иоанне» и «Грешнице». Одно мне гадко, что Вы меня сравниваете с самым пакостным из

всех живописцев итальянской школы, Carlo Dolci. Я ненавижу этого лизуна, писавшего более языком, чем кистью, и, по чести, не нахожу в себе ни малейшего с ним сходства. Признаюсь, что, когда я писал «Грешницу», передо мной носился отчасти Paolo Veronese, и когда я был в Киеве, то Грабовский сравнил меня с ним, что мне очень польстило, но я себе не судья. То, что Вы говорите об академизме, кажется мне более справедливым, а что я сделал un charmant Jésus³, в этом, воля Ваша, не признаюсь.

Уступаю Вам охотно *паки и паки*. Эта глава была для меня самая трудная, и на нее пошло у меня менее всего старания и любви⁴. Вообще эпическая сторона мне не дается, все тянет меня в лиризм, а иногда в драматизм. Драматизма французского я, подобно Вам, не терплю, но что касается до Шекспира, то должен Вам признаться, может быть, на свою голову, что я в нем вижу так же мало натуры, как и в Расине. Герои Расина позируют, а герои Шекспира кривляются. Хоть убей, не могу переварить их разговоров. Если б я был на месте Фезея, я приколотил бы Ферамена за неуместную риторику: «*À peine nous sortions*» и пр.⁵, а если бы был на месте какого-нибудь шекспирца, то десять раз проткнул бы своего противника среди его затейливых рассуждений. Знаю, что опасно признаваться в нелюбви к *сыну перчаточника*, как говорит Павлова⁶, но не могу притворяться. Пожалуйста, заставьте меня любить Шекспира, мне самому этого хочется. Вспомните хоть сцену между Ричардом III и вдовствующей королевой; она почти такая: Ричард, во время погребения короля, вздумал строить куры его вдове. Королева. Как, мошенник, ты убил моего мужа, а мне строишь куры! Ричард. Правда, я изверг, вот тебе мой меч, пронзи меня. (Королева хочет его пронзить, он прибавляет:) Но к этому злодейству побудила меня твоя красота! (Королева опускает занесенный меч.) Ричард. Я убил твоего мужа и еще твоего дядю. (Королева заносит меч.) Ричард. Но к этому побудили меня твои прекрасные глаза! (Королева опускает меч.) Ричард. Я убил еще твоих братьев и племянников. (Королева подымает меч.) Ричард. Но к этому побудили меня твои прелести. (Королева опускает меч.) И так далее, не помню всех родственников⁷. Говорят: это психологическое явление, описанное в драматической форме. Но я спрашиваю, имеет ли драматический писатель право для проведения психологической идеи попирать ногами всякую правдоподобность, всякую возможность действия? Тогда уже лучше пиши психологические анализы, философические статьи вроде Montaigne, из которого,

мимоходом буди сказано, крал Шекспир⁸, а не пиши невозможных драм. Не говоря уже о совершенной невозможности его разговоров в данные мгновения. Этот Шекспир сидит у меня на затылке, и я доказываю Вам мое неограниченное доверие, en me livrant à Vous, pieds et poings liés⁹. Если принять в соображение время, в которое он писал, если смотреть на него с археологической и, пожалуй, с психологической стороны, тогда дело другое. Если смотреть на него как на справедливого противника глупых условий французской драмы, тогда опять дело другое. Но неужели он *драматический* писатель? Неужели его герои так, как они движутся *на сцене*, возможны?

Простите эту выходку, но, будучи не в состоянии разделять *откровенно* всеобщий восторг, я желал бы, чтоб кто-нибудь натолкнул меня на настоящую колею. С удовольствием буду присылать Вам для «Беседы» и «Паруса» стихи по мере их рождения, а Вы, пожалуйста, продолжайте мне говорить Ваше мнение беспощадно. Прощайте, очень любезный Иван Сергеевич, крепко обнимаю Вас и с нетерпением ожидаю «Паруса» и «Беседы». Христос с Вами, желаю Вам счастья на новый и на многие другие годы.

Весь Ваш

Ал. Толстой.

Спасибо за отдельные экземпляры «Иоанна», которые Вы хотите мне прислать. Поклонитесь *непрерменно* от меня Крузе, которому от всей души жму руку.

¹ Намек на перлюстрацию (тайный просмотр) корреспонденции.

² жребий брошен (*лат.*).

³ очаровательного Иисуса (*франц.*).— Речь идет о поэме «Грешница».

⁴ Имеется в виду первая часть седьмой главы «Иоанна Дамаскина», написанная гекзаметром.

⁵ Фезей (Тезей) и Ферамен (Терамен) — персонажи трагедии Ж. Расина «Федра». «A peine nous sortions...» («Едва мы вышли...») — начало монолога Терамена, в котором он рассказывает о гибели Ипполита.

⁶ См. строки о Шекспире в «Разговоре в Кремле» К. Павловой:

Да, можете сказать вы гордо,
Что спросит путник не один
Дорогу к улице Стратфорда,
Где жил перчаточника сын.

к нам в гости. «Св. Иоани Дамаскин» давно уже послан в «Русскую беседу», а также и прочее. Да хранит Вас господь. Жму Вашу руку и прошу Вас написать несколько слов. Все шлют Вам лучшие пожелания.

Весь Ваш

Ал. Толстой.

Черниговской губернии, Стародубского уезда, на станцию Елёнку.

У нас много старинных книг по магии, а также и рукописей. Весна начнется в конце февраля или же в первые дни марта, но и сейчас стоят совсем весенние дни. Вообразите себе, что мухи не подошли и каждый день рождаются новые, а это неприятно.

¹ Единственный прижизненный сборник стихотворений Толстого вышел только в 1867 г.

² То есть «Илиаду» в переводе Н. И. Гнедича.

65. И. С. АКСАКОВУ

25 января 1859 г., Погорельцы.

Погорельцы, 25 января 1859.

Что это значит, любезный Иван Сергеевич, что после 1-го № «Паруса» я не получал следующего? Неужели мои опасения сбылись? ¹ Боюсь это предполагать, но если так, то мне это очень, очень грустно, и не за Вас одних. De mortuis aut bene, aut nihil ², нечего тогда повторять, что я Вам писал в прошедшем письме ³, но все-таки очень, очень грустно. Не знаю, вышла ли «Беседа» ⁴, но и ее я также не получал. Вообще, несмотря на то, что подписался на многие журналы, Ваши же и «Вестник» ⁵ получаю даром, я не получил этот год ничего, кроме 1-го № «Паруса». Не забудьте, пожалуйста, прислать несколько экземпляров «Дамаскина», как Вы обещали. Впрочем, оговариваюсь: я получаю очень регулярно «Slowo», издаваемое Огрызкою. Погодин писал мне, но слишком поздно, об альманахе «Утро» ⁶. С этою же почтой пишу к Жемчужникову, чтобы он прислал его мне ⁷.

Я знаю, что Вы очень заняты, но все-таки сделайте одолжение, время от времени пишите ко мне строчки две, три, хотя самые

лаконические, чтобы я только знал, жива ли литература, здорова ли или хворает?

Крепко жму Вашу руку, сердечно обнимаю Вас и с нетерпением жду известия об участии «Паруса».

Весь Ваш

Ал. Толстой.

Адрес все так: в Елёнку.

¹ Действительно, издание газеты «Парус» было прекращено после выхода второго номера.

² О мертвых следует либо говорить хорошее, либо не говорить ничего (*лат.*).

³ См. письмо № 63.

⁴ То есть РБ.

⁵ То есть РВ.

⁶ Погодин пригласил Толстого принять участие в сборнике «Утро» (см. письмо Толстого к Погодину от 10 января 1859 г., ЛБ).

⁷ См. письмо Н. М. Жемчужникову от 25 января 1859 г.— изд. Маркса, т. 4, стр. 287.

66. Н. М. ЖЕМЧУЖНИКОВУ

4 февраля 1859 г., Погорельцы.

Погорельцы, 4-го февраля 1859.

Николаюшка, что я слышу? Ты подал в отставку? И хорошо сделал, коли Уваров выходит. Без него бы ты не мог в Москве остаться¹. Узнав, что III Отделение препятствует подписке Крузе, спешу послать тебе прямо обещанные 100 рублей, внеси их куда нужно. Я бы послал и мимо тебя, если бы знал куда. Имя мое можешь внести в подписной лист сейчас же, но адреса не подпишу, не прочитав². Ну всё к черту, и приезжай поскорей. Обнимаю тебя и все тебя обнимают, и все мы тебя целуем.

А.

Скажи, пожалуйста, вышел ли «Иоанн Дамаскин» в «Русской беседе»? Я ее не получал.

¹ А. С. Уваров, давний приятель Толстого и Жемчужниковых, был товарищем попечителя Московского учебного округа. В июне 1858 г. Н. М. Жемчужникова по его просьбе назначили начальником типографии Московского университета, но уже 16 января 1859 г. он подал за-

Мы получили «Современник» с «Дворянским гнездом» и прочитали вчера первые страницы. Что-то будет далее, а пока скучновато.

¹ Эпиграф — «перепев» известных строк Пушкина из стихотворения «Ночной зефир...»: «Скинь мантилью, ангел милый, и явись как яркий день!» (см. прим. 6 к письму № 67).

² Лука, которому приписывается одно из Евангелий, был врачом.

69. И. С. АКСАКОВУ

28 февраля 1859 г., Погорельцы.

Погорельцы, 28 февраля 1859.

Спасибо Вам, любезнейший Иван Сергеевич, за Ваше письмо от 16 февраля и за присылку экземпляров «Дамаскина». Спасибо также за известие о «Пароходе»¹. В его рождении есть нечто буддическое или пифагорическое. Может быть, он и в прежние времена существовал, но под другими названиями. *Le roi est mort, vive le roi!*² Постараюсь непременно и как можно скорее прислать Вам что-нибудь для него. Послание мое печатайте как хотите, но жаль мне будет, если оно появится под литерами N. N. Его знает графиня Александра Андреевна Толстая; она, может быть, сообщила его, и если его узнают под литерами N.N., пожалуй, подумают, что я боюсь обращаться к Вам открыто, потому что Вы под опалой. А Вы могли бы мне отвечать другим посланием и сказать в нем: нет, мол, это не так; я не то говорил — и придраться к этому, чтобы высказать кой-какие хорошие и назидательные вещи. Но, во всяком случае, да будет как заблагорассудите³. Все это переселение славянской мысли из «Паруса» в «Пароход» действительно в высшей степени курьезно, но название журнала знаменательно. Что за человек Чижев? Я об нем не имею понятия. Кажется, это его сотрудника недавно арестовали в Клинцах, слободе, Вам, вероятно, довольно известной, в здешней губернии. Причины, результата и последствий арестования — я не знаю. Вы вряд ли имеете время заниматься отвлеченными науками, как, например, магией. В сочинении Мирвиля о пневматологии духов⁴ говорится о местах проклятых или предназначенных (*lieux fatidiques*). Кто на них попадет, тот непременно сделает гадость, или убьет кого,

или повесится (последнее реже). К такому разряду мест принадлежат некоторые государственные учреждения. Когда в них попадут люди, дотоле всеми уважаемые, они вскоре начинают делать гадости. *Fiat applicatio*⁵. Наполеон во время итальянской кампании велел сжечь одну такую будку, в которой все часовые вешались. Если бы у нас ограничивались этим, то будку можно бы и не сжигать. Прощайте, жду «Парохода» и крепко Вас обнимаю.

Весь Ваш

Ал. Толстой.

¹ Сразу после запрещения «Паруса» в правительственных кругах возникла мысль о целесообразности издания новой славянофильской газеты. Ее фактическим редактором должен был остаться тот же И. С. Аксаков, а в качестве официального редактора намечался Ф. В. Чижов. Чижов представил в цензурное ведомство программу газеты «Пароход», вызвавшую возражения в совете министров. Чижов отклонил предъявленные ему требования. Издание газеты не было осуществлено.

² Король умер, да здравствует король! (*франц.*) — Этими словами оповещали во Франции из окна дворца о смерти короля и вступлении на престол его наследника.

³ Речь идет о стихотворном послании Толстого к Аксакову. Аксаков хотел заменить свою фамилию в заглавии буквами «N. N.», против чего Толстой возражал. Стихотворение было напечатано в РБ (1859, № 2) под заглавием «И. С. Аксакову».

⁴ Отзыв Толстого о книге Ж.-Э. де Мирвиля «Pneumatologie» см. в письмах к жене от 27 сентября и 24 октября 1854 г. (изд. Маркса, т. 4, стр. 57—60).

⁵ Применим к нашему случаю (*лат.*).

* 70. Б. М. МАРКЕВИЧУ

(Перевод с французского)

20 марта (1 апреля) 1860 г., Париж.

Париж, 1-го апреля н. с. 1860.

Дорогой друг, благодарю Вас за письмо, доставившее мне, — скажу без всякой лести, — большое удовольствие, так как оно напомнило мне времена, о которых я люблю вспоминать, а именно —